



Евгений Мاستюков

Кольцо Феодосии

Евгений Мaстюков

Кольцо Феодосии

«Автор»

2026

Мастюков Е.

Кольцо Феодосии / Е. Мастюков — «Автор», 2026

Существуют ли сокровища, способные пережить революции, войны и само время? И может ли дух из прошлого направить тех, кто живет в настоящем? 1916 год. Великая княгиня Феодосия Фёдоровна Юсупова подводит черту под своей земной жизнью. Перед уходом она прячет в тайник опочивальни бесценный фамильный ларец, запечатанный воском, и молит Бога, чтобы он достался честным людям с открытым сердцем. Наши дни. Студенты-архитекторы Боря и Наташа проникают в заброшенную и полуразрушенную усадьбу Покровское-Стрешнево, чтобы спасти её величие хотя бы на чертежах. Случайный шаг запускает вековой механизм — и сокровище Юсуповых являет себя миру. С этого момента жизни героев меняются навсегда, ведомые незримой волей покойной княгини. Ведь круг жизни всегда замыкается, а старое обязательно дает жизнь новому...

© Мастюков Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Евгений Мастюков

Кольцо Феодосии

Глава

Кольцо Феодосии
маленькая повесть
Часть первая. Уход

Феодосия Фёдоровна долго стояла у окна. Солнце уже скрылось за крышами соседних домов, и город окутала ночь в свои бархатные объятия. Пора.

Она глубоко вздохнула, повернулась и подошла к письменному столу из редкой и дорогой породы красного дерева. Удобно расположившись в английском кресле и взяв в руки перо из слоновой кости, на минуту задумалась...

«Вот и всё. Всё. Это моя черта, моя граница».

Достав из ящика стола бумагу с гербом рода Юсуповых и обведя печальным взглядом фотографии в резных бронзовых рамках, она глубоко вздохнула и начала писать.

Пробило три часа ночи. Медленно поднявшись с кресла и оперевшись на стол, Феодосия Фёдоровна подошла к стене своей опочивальни. Прислушавшись на миг к дворцовой тишине, нажала на скрытый в стене рычаг — и в стене образовалась ниша. Княгиня на мгновение прижала к груди свёрток, запечатанный воском, затем резко положила его в нишу и, не глядя, снова нажала на невидимый глазу механизм.

Подойдя к иконостасу, Феодосия Фёдоровна медленно, с великим трудом опустилась на колени. Тростью она не пользовалась, считая это слабостью. Трижды перекрестившись и прочитав молитву «Отче наш», она уже не в силах была подняться и легла на изумительный по красоте персидский ковёр, подаренный когда-то очень давно персидским шахом её покойному мужу за спасение от рук мятежников.

Руки княгини коснулись тёплого шерстяного ворса, тело расслабилось.

— Иду. Встречай!

Лёгкая улыбка озарила бледно-желтоватое лицо. Веки закрылись. Закрылись навсегда.

Часы пробили половину четвёртого — и механизм замер, провожая в последний путь не тело, а прекрасную и сильную душу.

Часть вторая. Покровское-Стрешнево

Годы шли чередой. Поколения сменялись поколениями. Всё тот же небесный свод, те же ленивые тучи плывут караванами по неведомым маршрутам, сонно глядя на землю со своей высоты. Тот же воздух, та же природа... Но сколько всего человеческого, незримого явилось и угасло в вечном водовороте времени.

Некогда пышная усадьба Покровское-Стрешнево пришла в горькое запустение. Пруды заросли, а иные и вовсе были засыпаны. Белоснежные берёзы подпирали треснувшие от молодой поросли стены, огораживающие усадьбу. Въездные ворота потемнели и осыпались. Щербатый кирпич угрюмо смотрел на новый мир вокруг. Белоснежный дворец потускнел, словно усталый путник смотрел на редких гостей тёмными, лишёнными рам окнами. Треснувшие мраморные колонны и провалившаяся парадная лестница, подобно молитве о спасении, из последних сил держали удар человеческого беспамятства и безразличия.

Наташа, студентка московского института архитектуры, вместе со своим лучшим другом Борей, поддерживая друг друга, ранним летним июньским утром перелезли через высокую стену усадьбы.

— Ты не ушиблась? — участливо спросил Борька.

— Нет, лишь лёгкая царапинка. Заживёт.

Борька улыбнулся своей яркой улыбкой, и глаза его задорно посмотрели на Наташу.

— Нужно идти, пока здесь никого нет. Иди за мной.

Борис уже не первый раз бывал в этой усадьбе. Он, как и Наташа, был студентом, учился на кафедре реставрации архитектурного исторического наследия. Оба увлекались историей мировой архитектуры, были тайно влюблены друг в друга и делали общий проект по восстановлению этого уникального по своей красоте объекта.

Пройдя сквозь заросли сорняков и стволы упавших деревьев, они подошли к окну. Борька подпрыгнул, ухватился за подоконник и, подтянувшись, влез в окно. Наташа с восхищением смотрела на него. «Красавчик», — подумала она.

Он протянул ей руку и помог подняться.

— Осторожно! Здесь битые стёкла и гнилой пол. Можно порезаться или провалиться. Будь аккуратнее.

Слабый солнечный свет едва проникал во дворец. Некогда роскошные интерьеры потускнели, кое-где и вовсе были замазаны дешёвой советской краской и штукатуркой. Дубовый паркет прогнил и покрылся плесенью. Сверху на незваных гостей безмолвно смотрели ангелы с потрескавшихся барельефов. По центру одного из залов свисала огромная бронзовая люстра с покорёженными подсвечниками и свисающими до пола нитями выдранного хрусталя. Огромные треснувшие зеркала, остатки мебели и горы мусора от незаконных гостей дополняли печальную картину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.